

СПЕШИ ДЕЛАТЬ ДОБРО!

Разговор с заслуженным деятелем искусства СССР, режиссером Петром Тодоровским начался с вопроса, которым обычно принято заканчивать интервью,— о планах. Ответ был прост: «Буду снимать новый фильм». Как оказалось, уже завершена работа над сценарием. Впрочем, по утверждению самого режиссера, драматургия его лент выстраивается до самого последнего дня работы над фильмом. И хочется думать, что вновь, как и другие фильмы Тодоровского, новый фильм будет о любви, добре, неизбывной душевной щедрости человеческой, великом нетерпении сердца...

— Конечно,— улыбается Петр Ефимович,— но еще и о верности мечте, идеалам, самому себе. Сценарий, написанный совместно с молодым драматургом А. Бураским, называется «По главной улице с оркестром». Он о том, что у каждого человека должна быть главная дорога жизни, если хотите, главная мелодия, которой никогда нельзя изменять. А вообще наша картина будет о семье. О ее проблемах. О связи и взаимопонимании поколений, о том, что порой не так уж легко найти общий язык членам семьи. Или отыскать его вновь тем двум, которые некогда так любили и понимали друг друга. Ведь время, случается, разобщает даже близких. Вот казалось, еще совсем недавно можно было гулять вместе ночи напролет и говорить без умолку. Все было интересно, волнующе для обоих. Но прошли годы совместной жизни, и им уже как будто нечего сказать друг другу. Возможно, случилось так еще и потому, что жизнь одного пошла не по тому руслу. Нет, внешне все выглядит благополучно. Только он сам все яснее и яснее понимает, что существует как бы не своей, точнее, не предназначенной ему жизнью. Ведь мечтал и стремился он в юности посвятить себя другому делу, иной профессии. И вот в пятьдесят с лишним лет решает вдруг изменить жизнь, наверстать упущенное...

— Неоднозначные проблемы встают перед героями ваших фильмов, они живут в разное время, да и по возрасту неодинаковы. И все же есть в них много общего, роднящего их между собой...

— Я бы сказал даже, что у меня действует всегда один герой. Человек мне глубоко близкий и понятный. Олицетворяющий то, что так дорого и ценно мне в людях. Прежде всего принципиальность, твердость жизненной позиции, которой остается верен даже в самых острых ситуациях. Вместе с тем это очень добрый, чуткий человек, способный в любую минуту прийти на помощь другому, услышать боль не только близкого, но и постороннего. А вот что касается плохих людей, то мне они просто неинтересны. Поэтому стараюсь, чтобы в моих фильмах их не было. Другое дело сложные, противоречивые характеры с

недостатками и достоинствами — так в этом жизнь, правда.

— А женские образы! Они у вас всегда несколько необычны...

— Действительно? Это хорошо. Ведь женщина — сама по себе уже целый мир, и мир удивительный, в ней заключено творческое начало. Удивляюсь поэтам, не пишущим о женщине. Поэтому, они не поэты. Мне всегда хочется подчеркнуть приподнятость женщины над обыденностью. Во всяком случае, такой я ее вижу и стремлюсь показать в фильмах. Случается, что женщина иной раз теряет веру в себя за еженощной суетой, всевозможными жизненными перипетиями. Нужно помочь ей обрести себя, почувствовать свою силу, красоту, достоинство. А это может сделать только любовь.

— Говорят, что в ваших лентах звучит особый камерный лирический мотив, что он уже в названиях фильмов — «Верность», «Городской романс», «Любимая женщина механика Гаврилова», «Военно-полевой роман»...

— Каждому что-то дачо природой в понимании человека, в постижении этой самой большой ее тайны. И нет ничего интереснее, чем человек, его открытие и познание. Процесс этот может происходить в картинах масштабных, поднимающих глобальные проблемы, но может и в камерных, от частных случаев переходя к вопросам общечеловеческого значения. Мне хочется смотреть на людей с близкого расстояния, вглядываться в лица, радоваться вместе с ними или печа-

литься. Камерный характер диалога с залом не снижает его серьезности. Нужно только, чтобы зрители узнавали себя, размышляли, сомневались и обретали человеческие ценности вместе с героями фильмов...

— Ваша любимая лента!

— Как первая любовь — самая первая — «Верность», снятая по сценарию Б. Окуджавы. А еще последний по времени фильм «Военно-полевой роман». Они как бы начинают и завершают одну тему — каким молодой человек уходил на фронт и каким вернулся с войны, пройдя через смерть, жестокость, весь ее ужас, не утратившим душевной щедрости и теплоты. Это мне особенно близко: почти так же, как и юный Юрка Никитин из моей дебютной картины, я оказался на фронте.

— Значит, фильмы ваши в чем-то биографичны!

— В работе над сценарием или фильмом отталкиваешься прежде всего от своей жизни, опыта, наблюдений. В результате получается, что рассказываешь в какой-то степени и о себе. А сюжетов накопилось за долгие годы немало. Только пиши.

— Вы начинали в кино как оператор, став с Е. Ташковым «Жажду», с М. Хуциевым и Ф. Миронером «Весну на Заречной улице» и с М. Хуциевым же «Два Федора». А в его телевизионной ленте «Был месяц май» сыграли одну из главных ролей. В «Военно-полевом романе» вы выступили еще как композитор...

— Мне везло на талантливых людей. Мои учителя и друзья — Марлен Хуциев, Булат Окуджава, Григорий Поженян, Александр Володин, Зиновий Гердт... Рядом с ними я начинал, они были той нравственной и интеллектуальной средой, которая формировала меня. А вот снимаясь у Хуциева, я впервые по-настоящему ощутил, сколь трудна профессия актера. К тому времени я уже был режиссером и сам работал с актерами. Но когда мне пришлось впервые встать перед камерой с простой задачей — быть самим собой, оказалось, что это требует огромных усилий. Только на третий съемочный день я начал управлять своими нервами и эмоциями. А если представить, что нужно играть еще и другой характер?.. Тогда я понял, как необходимо актеру видеть в режиссере чуткость и понимание. В ответ родится доверие, а оно залог творчества.

— И вот новая картина. О чем вы мечтаете в самом ее начале!

— О многом. Конечно, о том, чтобы все получилось, как задумано. А главное — пусть хотя бы кому-нибудь она поможет обрести себя.

Беседу вел
Н. БАТАЕН

● Кадр из фильма «Любимая женщина механика Гаврилова».

